

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Л.В. Лебедева «Билингвальная языковая личность и стиль автора-переводчика художественного текста (на материале произведений В. Набокова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. М., 2024

Диссертационное исследование Л.В. Лебедева посвящено одной из наиболее традиционных и вместе с тем наиболее дискуссионных проблем художественного перевода: языковой личности, выступающей в двух ипостасях – автора исходного текста, с одной стороны, и создателя его репрезентации на другом языке – с другой. Комплекс вопросов, относящихся к данной проблеме, привлекал внимание как теоретиков, так и практиков, работающих в названной области достаточно давно, поскольку с феноменом автоперевода в разных его формах приходилось сталкиваться на разных этапах развития мировой литературы, хотя особый размах деятельность по его осуществлению приобрела в последние два столетия. Личность Владимира Набокова привлекательна для исследователей, что вполне понятно, учитывая то место, которое в его творчестве занимала работа по ознакомлению англоязычной (в первую очередь, американской) аудитории со своими произведениями, изначально созданными на русском языке. В этом смысле можно с полным основанием констатировать, что данный писатель представляет собой своего рода идеальную модель для изучения различных аспектов автоперевода. А принимая во внимание то место, которое в настоящее время занимают в мировой литературе би- и мультилингвы – и как создатели оригинальных текстов, и как авторы их иноязычных версий – тему диссертации Л.В. Лебедева следует признать *актуальной* и важной для современной науки.

Для проверки гипотезы исследования были выбраны два произведения В. Набокова «Отчаяние» / “Despair” и «Камера Обскура» / “Laughter in the dark”, так как оба произведения содержат весьма богатый комплекс факторов – как лингвистического, так и экстралингвистического порядка – позволяющих осветить сущность работы творца автоперевода и пути преодоления им тех сложностей, которые с ней связаны.

С другой стороны, Л.В. Лебедеву удалось избежать той трудности, которая часто подстерегает автора при написании исследования по переводу: чисто эмпирического подхода, когда претендующий на статус оригинального научного изыскания труд превращается в простой каталог примеров с комментариями, сопровождающими сопоставление фрагментов исходного текста с их передачей в тексте переводном и простой классификацией тех способов, которые были применены при преобразовании первых во вторые. Подтверждением этому служит *структура* работы. После традиционного *Введения*, содержащего, как это и положено, общую характеристику диссертации (актуальность, новизна, методы исследования, гипотеза, теоретическая и практическая значимость, апробация и т.п.), следует *первая глава*, посвященная рассмотрению и анализу ключевых понятий и терминов, без которых подобное исследование вряд ли возможно («Языковая личность», «Билингвизм», «Культурная идентичность»), с достаточно подробным и, вместе с тем, не перегруженным излишними подробностями анализом. Автор ссылается на труды авторитетных, преимущественно отечественных исследователей, тем самым создается фундамент, на котором строится авторская концепция. С этой точки зрения есть все основания констатировать, что один из компонентов специальности, по которой диссертация представлена к защите – теоретическая лингвистика, содержится в труде Л.В. Лебедева в необходимом объеме.

Общетеоретические положения, изложенные в первой главе диссертации, конкретизируются во *второй главе* – «Автор и переводчик художественного текста: языковой портрет В. Набокова», где речь идет уже о языковой личности В. Набокова и тех ее качествах, которые в значительной степени определили его подходы к межъязыковой передаче своих произведений, в частности, с позиций вольного перевода. Особый интерес, на наш взгляд, представляет понятие дискурсивно-манипулятивной игры в переводческой деятельности и в творчестве В. Набокова.

В *третьей главе* «Индивидуальный стиль В. Набокова как автора-переводчика» на передний план выступает проблематика, относящаяся уже к собственно языковой личности писателя. Л.В. Лебедев осуществляет анализ тех несовпадений, которые выявляются при соотнесении переводов с исходным текстом (сопоставительный анализ также входит в паспорт специальности, по которой защищается диссертация). Особо хотелось бы выделить параграф, где делается акцент на синестетическое восприятие мира В. Набоковым – «Поэтический и социокультурный аспекты цветообозначений». Рассуждения автора диссертации подкрепляются изложением результатов эксперимента, проведенного с двуязычной аудиторией искусственных билингов, в ходе которого студентам неязыковых факультетов университета (как более многочисленным представителям категории искусственных билингов) предлагалось перевести на английский язык фразы из романов В. Набокова, содержащие цветообозначения. Далее проводился сопоставительный анализ переводов студентов, самого писателя и исходного текста на русском языке. Ожидаемо, автоперевод отличается от предложенных студентами вариантов, так как справедливо отмечается, что Набоков был «одновременно и билингом, и синестетом, и пейзажистом».

Для выявления специфики переводов, выполненных самим автором анализируемых в диссертации произведений «Отчаяние» / “Despair” и «Камера Обскура» / “Laughter in the dark”, был привлечен и текст обратного перевода с английского на русский язык, сделанный профессиональным переводчиком

А.М. Люксембургом, что позволяет говорить о всестороннем и глубоком подходе к поставленной в диссертации проблеме – описанию ключевых характеристик билингвальной языковой личности автора-переводчика.

В *Заключении* подводятся итоги исследования и намечаются его дальнейшие перспективы. Работа снабжена также списком литературы (284 названия) и приложением с классификацией видов переводческих трансформаций.

Из представленного обзора можно с полным основанием сделать вывод о том, что рецензируемый труд характеризуется несомненной *научной новизной*, поскольку подобного комплексного изучения деятельности В. Набокова с учетом различных аспектов (лингвокультурологического, лингвокогнитивного, социокультурного, дискурсивного, биографического, герменевтического) и подходов (включая экспериментальный), насколько нам известно, еще не было. Указанный момент обуславливает и *теоретическую ценность* диссертации, содержание которой позволит обогатить междисциплинарный подход к интерпретации художественных текстов, являющихся результатом автоперевода, и внести вклад в исследование того, как в подобных случаях осуществляется репрезентация лингвокультурных и историко-культурных компонентов. Что касается *практической значимости*, то она очевидна как в плане применения содержащихся в ней материалов в педагогической практике высшей школы, так и при работе над литературным наследием одного из самых выдающихся писателей прошлого столетия, являвшегося билингом. Разработанная методика может быть применена и к анализу творчества других писателей-билингвов, переводящих свои произведения на различные языки.

Л.В. Лебедевым полностью выполнены и требования, касающиеся апробации полученных результатов, которые нашли отражение в 7 публикациях, из которых 4 – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Вместе с тем, при чтении работы возникли и некоторые вопросы, ответы на которые позволили бы уточнить положения и выводы автора.

1. Во Введении однозначно утверждается, что «авторский перевод является идеальным способом воссоздания оригинала произведения на другом языке» (с. 4). Однако на с. 43-44 даются альтернативные точки зрения (пунктуация Л.В. Лебедева) («Многие ученые сходятся во мнении, что перевести оригинальное произведение лучше самого автора не сможет никто несмотря на то какие изменения он вносит в итоговый текст. Другие считают, что автор не волен менять отдельные сюжеты, описания образов героев, добавлять и/или удалять определенную информацию по-своему усмотрению, тем самым меняя и искажая первоначальную задумку произведения»). Считает ли автор диссертации такие сомнения оправданными? Здесь было бы желательно более четко высказать свое отношение к ним.

2. На с. 28 встречаем формулировку: «Изучение билингвизма как научной дисциплины началось в конце XIX – начале XX века». На наш взгляд, билингвизм все-таки не научная дисциплина, а определенный феномен, являющийся объектом изучения ряда дисциплин – социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и др.

3. К сожалению, не представлено точное количество текстов, переведенных студентами, принявшими участие в эксперименте. Не совсем понятен принцип отбора ответов студентов для дальнейшего анализ – «наиболее интересные», который является достаточно субъективным.

4. На с. 47 читаем: «В 1963 году Международной ассоциацией переводчиков (IAT) был создан документ под названием “Хартия переводчиков”. Между тем в официальном русском переводе, опубликованном в 1965 г. в сборнике «Мастерство перевода 1964». М.: Советский писатель, 1965. С. 496-500, он именуется «Хартия переводчика», что вполне

соответствует английской версии *The Translator's Charter*, приведенном в списке литературы диссертации (с. 200, № 268).

5. Поскольку в третьей главе диссертации довольно большое место уделено ономастической проблематике, не совсем понятно отсутствие упоминания книги Д.И. Ермоловича (Ермолович Д. И. «Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода». М.: Р. Валент, 2001. 199 с.)

6. Вызывает некоторое недоумение краткость выводов ко всем главам (чуть больше одной страницы), в выводах по третьей главе значительную часть занимает цитата из статьи А. Загрядской, что вряд ли уместно там, где требуются собственные положения автора.

7. К сожалению, оставляет желать лучшего техническая сторона работы. Например, на с. 102 сообщается про «Толковый словарь Ушаковой» 1935-1940 гг., хотя речь явно идет о Дмитрие Николаевиче Ушакове. Автором совместной статьи с Э.Н. Мишкуровым в списке литературы и в тексте главы (с. 186, №126) названа Н.Г. Новикова, хотя им является Марина Геннадьевна Новикова, инициалы авторов указываются в тексте и до, и после фамилии.

Само собой разумеется, что приведенные соображения не меняют следующего факта: Диссертационное исследование Л.В. Лебедева «Билингвальная языковая личность и стиль автора-переводчика художественного текста (на материале произведений В. Набокова)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для теории и практики перевода. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор Леонид Владимирович Лебедев заслуживает

присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,

доктор филологических наук (10.02.19), профессор

Валуйцева Ирина Ивановна

8 ноября 2024г.

Подпись И.И. Валуицовой заверяю:

Подпись
удостоверен

ДУШИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ДЕЛА КАДРОВ
ОКОНОВА В.В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»
105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио,
д. 10А, стр. 2.

e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

Контактный телефон: 8 916 611 62 08